

СЕРИЯ КНИГ “ЧИТАЙ И СМОТРИ”

Татьяна Беляева

ИРИНА и ЯРОСЛАВ

Путь от любви к святости

Дорогой читатель!

Книга, которую ты держишь в руках, расскажет тебе о замечательной женщине, жене и сподвижнице крупнейшего политического деятеля древней Руси великого князя Ярослава Мудрого, матери трех сыновей, причисленных Церковью к лику святых, трех европейских королей. Эта книга о русской княгине Ирине (Ингигерд), прославленной Русской Православной Церковью как Святая благоверная княгиня Анна Новгородская.

Вместе со своим супругом Ярославом Мудрым княгиня Ирина стояла у истоков Русской государственности, когда закладывались основы жизни общества, нравственные, политические, религиозные.

Ты сумеешь проследить эволюцию ее характера от гордой дочери шведского конунга к прославленной Церковью святой, во всем разнообразии представить ее как историческую личность. Приятного и полезного тебе чтения.

*Татьяна Ивановна Петракова,
доктор педагогических наук, Президент общественного объединения
«Алтарь Отечества», Председатель Ассоциации учителей православной культуры
города Москвы, член Союза писателей России.*

Dear reader!

The book you hold in your hands will tell you about an amazing woman, wife and companion of the greatest political leader of ancient Russia, grand duke Yaroslav the Wise, mother of three canonized sons and two european queens – Irina (Ingigerd), famed by Russian Orthodox Church as The Holy Princess Anna of Novgorod.

The princess and her husband stood at the origins of the Russian statehood, they laid moral, political and religious foundations of society.

You will be able to consider the evolution of her character from the proud Swedish konung's daughter to the Saint famed by Church and present her as a historical person in all its diversity.

Have a nice and useful reading.

*Tatiana I. Petrakova,
Doctor of pedagogical sciences, President of the public Association «Altar of the Fatherland»,
Chairman of the Association of Orthodox culture teachers of Moscow,
member of the Writers ' Union of Russia.*

О ПУТИ К СВЯТОСТИ

Велико историческое значение Анны Новгородской (ок. 1000 – 1050) и до сих пор не оценено по достоинству. Чем она интересна?

Знаменитая и любимая героиня исландских саг шведская принцесса Ингигерд Олавсдоттир, дочь «всехристианнейшего» короля Олава Шетконунга, в 1019 г. выходит замуж за великого киевского князя Ярослава Мудрого. По приезде на Русь получает новое имя Ирина.

Задатки и таланты молодой принцессы Ингигерд развиваются во время ее соправления с Ярославом Мудрым. Великая княгиня становится главным вдохновителем славных дел своего супруга и его единомышленником.

Она сочетает в себе черты талантливого государственного деятеля, образованной, мудрой и волевой женщины, верной супруги и заботливой матери, глубоко верующей христианки, воспитывающей в благочестии своих детей. Недаром «Повесть временных лет» назовет ее «благоверной снохой» князя Владимира Крестителя.

Великая княгиня сыграла важную роль в жизни Руси и других государств Европы, выступала в роли миротворца в военно-политических конфликтах, вела дипломатические переговоры, знала врачебное искусство, управляла монастырями, строила Софийский собор в Новгороде, была сведуща и активна во всех сферах.

Она вела напряженную творческую жизнь, которая всегда была направлена на служение Богу и ближним. Эволюция ее личности провиденциально отразилась в трех ее именах.

Ингигерд, Ирина, Анна – это три этапа сложного пути к святости, это имена человека, постепенно восходящего «от силы в силу» к Богу, личности, возрастающей для Небесного Царства.

Много потрудились княгиня во благо Киевского государства и Русской Церкви, а незадолго до кончины облеклась в схиму с именем Анна. По ее примеру впоследствии многие князья и княгини принимали монашеский постриг.

Путь к святости, - путь падений и восстаний, путь покаяния и очищения от страстей, трудное и терпеливое преодоление своего несовершенства в стремлении к высшему совершенству, а главным образом, - это единение с Богом.

Доброта, справедливость княгини, ее прямота, решительность, предприимчивость, открытость, отзывчивость, мудрость, любознательность и многие другие положительные качества стали основой ее духовного развития, ее стремления к полноте истины. Принятие монашества на исходе дней – итог ее возрастания во Христе, венец ее сравнительно недолгой, но поразительно яркой жизни.

*Святая Анна Новгородская.
Современная икона.*

Иллюстрация на обложке - картина Алексея Гранковского «Ярослав Мудрый и шведская принцесса Ингигерда», кон. 19 – начало 20 вв.

ЯРОСЛАВ, СЫН ВЛАДИМИРА

Великий князь Владимир
Неизвестн. художник, конец 18 в.
Музей-заповедник
«Дмитровский кремль»

Ярослав, сын великого князя Владимира Святославича и полоцкой княжны Рогнеды, родился в 978 году. В возрасте 10-ти лет Ярослав был крещен и наречен христианским именем Георгий.

Первый храм, построенный Владимиром после Крещения в 989 году, была церковь великомученика Георгия Победоносца. В этом проявились теплые чувства Владимира к больному мальчику: у Ярослава был врожденный вывих ноги, и большую часть детства он оставался «сиднем». Владимир возлагал надежды на небесного покровителя сына и, может быть, уповал на чудо исцеления, которое действительно произошло впоследствии.

Рогнеда была первой княгиней на Руси, принявшей монашеский постриг. Она получила новое имя Анастасия, мирно скончалась в 1000 году и была погребена в «Десятинной» Богородичной церкви в Киеве. Возможно, такой высокий пример христианской жизни подействовал впоследствии на Ингигерд. Влияние Ярослава, его вдохновенные беседы о матери также могли иметь

большое влияние на решение супруги отречься от мирской суеты и облечься в «ангельский образ».

Владимир дал Ярославу в удел Ростов, а после смерти княжившего в Новгороде Вышеслава – Новгород. Там Ярослав женился. О его первой супруге почти ничего не известно кроме того, что ее звали Анна, она родила Ярославу сына Илью.

Весной 1014 года Ярослав отказался платить отцу положенную дань с Новгорода. Владимир готов был пойти на возмущившегося сына войной, но неожиданно заболел. А весной или в начале лета 1015 года в Киевское княжество вторглись печенеги, против которых выступил брат Ярослава князь Борис.

Вскоре умер Владимир. Один из его сыновей, Святополк, позже прозванный Окаянным, был провозглашен князем. Он убил Бориса и собирался истребить других братьев, чтобы удержать власть.

Тем временем в Новгороде произошли следующие события.

Варяги, которых набрал Ярослав для войны с отцом (он еще не знал о событиях на юге), совершали грабежи и «творили насилие новгородцам и женам их».

В августе 1015 г. новгородцы расправляются с ненавистными наемниками. Ярослав же, рассвирепев, сводит счеты с горожанами: коварно, с притворным миролюбием пригласил в свою резиденцию участников мятежа и отдал приказ перебить их. Однако ночью к нему приехал гонец от сестры Предславы с вестью о кончине отца, убийстве Бориса и готовящемся покушении на брата Глеба. Следующим утром Ярослав собрал остатки новгородских мужей и с покаянной речью обратился к ним. Они пошли ему навстречу: были готовы поддержать его против Святополка.

Осенью 1016 года произошла битва на Днепре у Любеча. Святополк бежал в Польшу, а Ярослав занял киевский стол.

В 1018 году в битве на реке Буге Святополк со своим тестем, польским князем Болеславом, взяли верх над Ярославовой ратью, осадили Киев и воцарились в нем.

Ярослав бежал в Новгород, а оттуда собрался «за море», в Скандинавию. Однако новгородцы непустили его туда: «Хотим и еще биться с Болеславом и со Святополком», и собрали деньги на наем варяжской дружины.

Надо сказать, что первая жена Ярослава оставалась в Киеве, пленницей Болеслава, как и Предслава с другими Владимировыми дочерьми. Анна скончалась, не выдержав постигших ее тревожений. Именно после этого известия Ярослав отправляет свадебное посольство в Швецию, которое прибывает туда в конце лета - осенью 1018 года.

Тем временем Святополк приказал уничтожить ненавистных поляков, творивших насилия и грабежи, и Болеслав покинул Киев. Святополк стал властвовать единолично.

Ярослав с многочисленным войском из новгородцев и варягов направился к Киеву. Святополк, оставшись после избиения поляков без войска, сбежал за помощью к печенегам.

В 1019 году происходит битва на реке Альте, там, где несколькими годами ранее был убит Борис. Ярослав одолел Святополка с печенегами, и тот, «гонимый Божиим гневом», бежал. На границе Польши с Чехией он умер.

Великий князь Ярослав Мудрый
Неизвестн. художник, конец 18 в.
Музей-заповедник
«Дмитровский кремль»

Битва на реке Альте войск Ярослава Владимировича с войсками Святополка Владимировича и печенегов.

Миниатюра из Радзивилловской летописи, 15 в.

КОНУНГОВА ДОЧЬ

Крещение шведского короля Олафа Шетконунга в церкви города Хусабю (Швеция) летом 1008 г. Хуго Хамильтон.

К этому времени на Руси появляется будущая супруга Ярослава. Историк С.В. Алексеев утверждал, что уже до битвы на Альте Ингигерд с ярлом (наместником короля) Регнвальдом, дружина которого участвовала в этом сражении, прибыла в Новгород. Хотя мог ли Олав (Олаф) Шетконунг отпустить дочь в Гардарики (норманнское название Руси) в самый разгар усобицы?

В русских источниках сведения о браке Ярослава отсутствуют - все внимание тогда приковывала

вражда со Святополком. Поэтому мы знаем об этом событии только из зарубежных источников. Брак Ярослава и Ингигерд был заключен в 1019 году - эту дату называют исландские анналы.

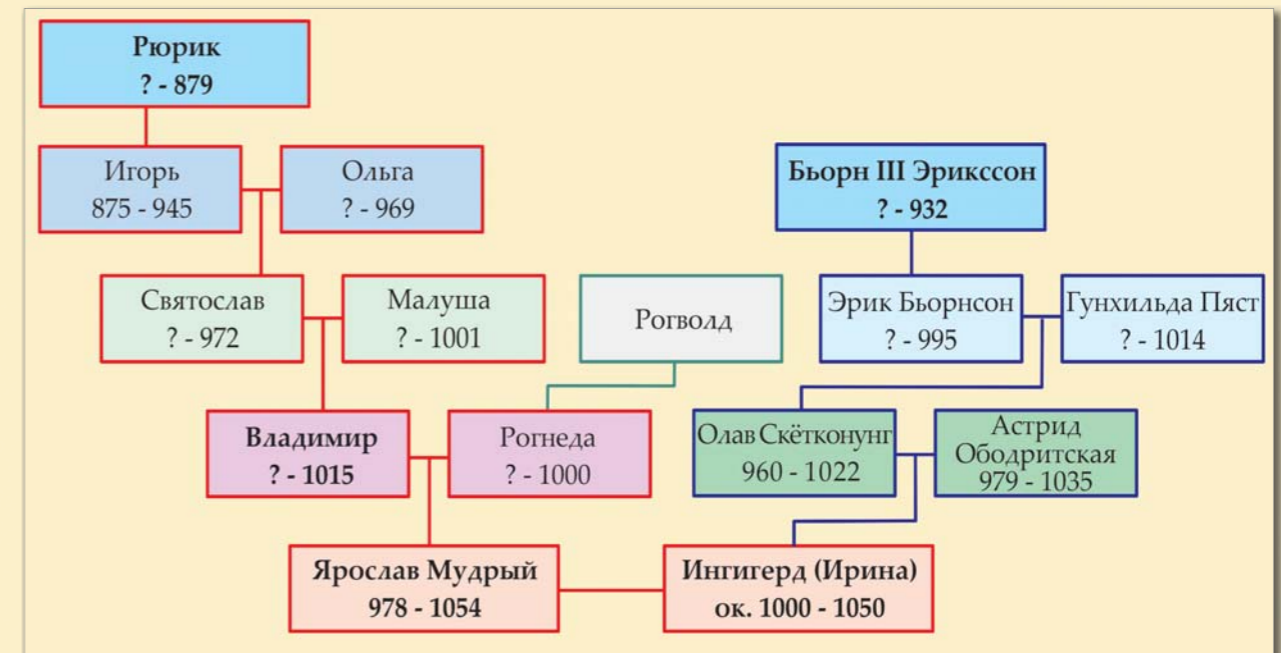
Почему Ярослав выбрал себе в жены именно шведскую принцессу? Существует несколько предположений. Возможно, Ярослав стремился заключить союз с Олавом Шетконунгом для предотвращения возможных в дальнейшем агрессивных действий с шведской стороны: только недавно в 1015 году ярл Свейн Хаконарсон совершил военный поход по Восточному пути («из варяг в греки»), а прежде, в 997 году, было организовано нападение на Ладогу ярла Эйрика Хаконарсона. Существует также версия, что вступление Ярослава в брак было попыткой устранения нестабильности в южном Приладожье, из-за которой страдала международная торговля Руси.

Ярослав не мог не знать о разгоревшемся между Швецией и Норвегией конфликте, который вредил русской торговле с Норвегией. Ведь она осуществлялась через Готланд и шведские шхеры.

Но не только вражда двух конунгов была помехой Ярославу, даже заключение мира его не устраивало. Дело в том, что на тинге (собрании) в Уппсале бонды (свободные землевладельцы) требовали от шведского правителя оставить свои притязания на Норвегию и вместо этого вернуть земли в «Восточных Странах». Речь шла о Южной и Восточной Прибалтике, которые хотя впрямую и не относились к Руси, однако племена «Эстланда» до сих пор платили дань Новгороду. Нашествие туда шведских викингов, да еще под конунговым водительством, совершенно не устраивало Ярослава.

На том же тинге Олав дал клятву, что отдаст свою дочь Ингигерд замуж за норвежца - короля Олафа II Харальдссона. Так что задачей Ярослава было расстроить норвежский брак и заключить союз со Швецией. Летом 1018 года от него к шведскому конунгу прибыли сваты, и тот согласился отдать Ингигерд замуж за будущего великого киевского князя. По всей видимости, шведский король был обижен на Олава II, не согласившегося удовлетворить его территориальные притязания. Потому-то он не позволил своей дочери выйти замуж за него (хотя она этого весьма желала), а выдал за русского князя, который, по словам Шетконунга, «достоин его дружбы».

Отношения с Норвегией от этого не пострадали, поскольку зимой 1019 года за Олава II была выдана сестра Ингигерд - Астрид. Олав Шетконунг был первым

Генеалогическое древо Ярослава Мудрого и Ингигерды Олавсдоттир

шведским королем, которого все свенские племена добровольно признали своим правителем. Около 1008 года он был крещен Зигфридом Святым и стал первым свенским монархом, оставшимся христианином до самой смерти.

При этом сам Олаф был наполовину славянином. Из ближайших предков Ингигерд шведом был только ее дед по отцу, Эрик VI Победоносный. Все остальные были славянами. Женой Эрика примерно в 979-980 году стала княжна Святослава (Гунхильда) Польская - дочь основателя древнепольского государства Мешко I Пяста и Дубравки Богемской, дочери чешского князя Болеслава I Грозного. К слову, по отцовской линии Дубравка приходилась родной племянницей святого Вацлава (считается небесным покровителем Чехии) и родной правнучкой святой мученицы Людмилы, княгини Чешской. Матерью будущей киевской княгини была Эстрид (Астрид) Ободритская (ок. 979-1035), дочь князя полабских ободритов (славянского племени бодричей). Нет оснований сомневаться в хорошем владении Ингигерд славянским языком.

Из скандинавских саг мы узнаем, что юная конунгова дочь имела свою усадьбу, верных людей, собственную ладью. Ее отличала открытость, приветливость, общительность, острый ум. Она превыше всего ценила справедливость, зачастую находилась в противоречии с политическими взглядами отца, человека с трудным характером. Окружение и советники Олава Шетконунга воспринимают Ингигерд в качестве дипломатического посредника между ними и ее отцом. Как подчеркивают сказания, лишь младшая дочь могла знать, что на уме у шведского конунга, и в какой момент к нему стоит обратиться по важному вопросу. К ее мнению он мог прислушаться. Не всякая дочь какого-либо государя может похвалиться такой ролью в государственных делах. По причине военного конфликта, развязанного конунгом в Норвегии, страдало мирное население. Ингигерд ставила это в укор отцу, ее сильно беспокоило, что гибли сородичи, невинные люди по причине того, что Олав хотел расширить свои владения и кичился своей властью. Из нескольких эпизодов саг видно, что Ингигерд гнушается властолюбием и тщеславием. Она чужда высокомерия, ей не по сердцу и поведение матери, которая любила пышность, украшения, была резкой и строгой с прислугой, не выносила пасынков и падчериц. Саги словно любят Ингигерд, вкладывая в уста героев самые положительные высказывания в ее адрес. «Она была одарена во всех отношениях», «мудрее всех женщин», Олав Харальдссон знает ее как «самую выдающуюся из женщин».

Прибыв на Русь летом 1019 года, Ингигерд привезла с собой богатое приданое, которое равнялось по величине «стоимости Ладоги с прилегающими к ней землями (если таковая могла быть определена) или, что вероятнее, стоимости доходов, получаемых с данной территории».

По другой версии, дочь шведского короля получила в приданое город Альдейгьюборг (Старую Ладогу) и назначила в него посадником ярла Вестра-Геталанда Регнвальда Ульвссона, своего родственника по материнской линии, а также довольно большую территорию вокруг Ладожского озера, названную в честь нее Ингерманландией (землей Ингигерд). В 1703 году именно на территории Ингерманландии был основан Санкт-Петербург.

Скоро мы узнаем, что сама Ингигерд явилась настоящим сокровищем, дарованным Руси свыше.

ПО ПРИМЕРУ ПЕРВЫХ РУССКИХ СВЯТЫХ

После решающей битвы на Альте, когда Ярослав во всеуслышание молился Богу, прося отомстить «убийце гордому» за смерть невинных братьев, он в первый раз призвал в помощь Бориса и Глеба. И был услышан. Вскоре после победоносного сражения Ярослав повелел найти останки братьев. Князь Борис был похоронен возле церкви святого Василия в Вышгороде, а нетленное тело Глеба Бог явил разными чудесами: «огненным столпом», горящими свечами, ангельским пением.

Услышав об этом, Ярослав сразу узнал: «То брат мой».

В местечко под Смоленском отправились священники, которые обрели нетленное тело Глеба, пролежавшее непогребенным почти пять лет. По приказу Ярослава тело Глеба доставили в Вышгород и с почестями похоронили рядом с Борисом.

На могиле братьев стало совершаться множество исцелений, там неоднократно видели те же чудные явления, как и на месте, где нашли мощи Глеба. Один варяг по неосторожности ступил на могилу святых, и в наказание был обожжен огнем, исшедшим из нее. Ярослав призвал к себе Киевского митрополита Иоанна и рассказал о чудесах на могиле братьев, поверяя ему и свою глубокую убежденность в том, что Борис и Глеб действительно мученики и чудотворцы. Митрополит грек сначала отнесся к этому с сомнением, но вскоре велел раскопать могилу. Посланные обрели совер-

*Святые Борис и Глеб.
Икона из Зверина монастыря
в Новгороде. 1335 г., ГИМ.*

Икона «Святитель Николай Чудотворец (Дворищенский), с предстоящими благоверными князем Мстиславом и княгиней Анной Новгородскими и 12 клеймами обретения образа Святителя Николая». Первая треть 18 века, Новгород. Одно из наиболее древних из сохранившихся изображений святой Анны.

шенно нетленные и благоухающие мощи, от которых тотчас произошли исцеления. Ярослав сообщил радостные вести митрополиту, и тот советовал князю достойно прославить первых русских святых: поставить в их честь храм и установить церковное почитание.

Так 24 июля 1021 года, ровно через шесть лет после гибели Бориса, была освящена церковь святых страстотерпцев Бориса и Глеба в Вышгороде и установлен праздник. На первой Литургии собралось все киевское духовенство, «вельможи» и незнатные. На глазах у всех один хромой, еле «вползший» в церковь и усердно

Святые Владимир и Анна Новгородские.
Фрагменты иконы «Божией Матери Знамение», нач 19 в.

молившийся святым, встал на ноги. Кто знает, что переживал при этом Ярослав, ведь подобное чудо случилось и с ним в детстве. Может быть, это исцеление было знаком того, что с заступничеством своих святых братьев князь сможет научить «прямо ходить» данную ему во власть Русь, ходить «вслед Бога», ведь это станет основным устремлением его политики. По всей вероятности, на торжестве прославления святых присутствовала и Ингигерд, уже с младенцем на руках. По летописи в 1020 году у Ярослава появился наследник, будущий новгородский князь Владимир, названный в честь деда. Он так же удостоится причисления к лику святых.

Промыслительно, что Ингигерд, приехав на Русь, крещенная скорее всего по латинскому обряду, удостаивается увидеть столько чудесных явлений, быть при обретении нетленных тел мучеников и их прославлении.

Это не могло не отложить отпечаток на сознание Ингигерд, она уверовала всем сердцем и несомненно прочувствовала силу благодатного присутствия Божия. Вся ее жизнь будет наполнена стремлением к угождению Богу, Его познанию, доказательством чего будет вся ее деятельность и, конечно, монашество в конце жизни.

Пример страстотерпцев, не желавших мирской власти, можно назвать почти беспрецедентным. Мало князей, которые отказались от правления ради надмирного царства. На глазах Ингигерд шла борьба за власть в Швеции. Отец ее был властолюбив, жаждал господства над чужими территориями.

Благодарные князья Борис и Глеб явили иной пример. Они показали, что есть иное Царство, к которому надо стремиться, и ради него подвизаться на земле. Благодарная княгиня Анна восприняла эту истину в полноте. Церковь воспевает ей в одной из стихир: «Возлетела еси к Жениху Христу своему царствовать на небесех».

Но нельзя не сказать и о достойнейшем поступке отца Ингигерд.

Олав Шетконунг умер мученической смертью от рук язычников в Стокгольме за отказ поклониться идолам. Это произошло ок. 1022 года.

Так вслед за братьями Ярослава Ингигерд поминала в молитвах и своего отца, как мученика, твердо засвидетельствовавшего веру во Христа, и не пожалевшего своей жизни ради этого свидетельства.

КНЯГИНЯ – ГОСУДАРСТВЕННИЦА

О том, что дальше происходило с Ингигерд на Руси, рассказывает исландская «Сага об Эймунде». Эймунд бежал от Олава Харальдссона, своего четвероюродного брата, захватившего власть в Норвегии, и стал предводителем варяжской дружины у князя Ярослава, участвовал в его борьбе со Святополком Окаянным.

Наемники требовали от великого князя большое денежное вознаграждение за свою службу. Когда Ярослав окончательно воцаряется в Киеве, необходимость в норвежцах отпадает, он прекращает выплачивать им жалование. Эймунд шантажирует Ярослава следующим образом: «И настал день, когда должно было выплатить жалованье, и идут они в дом конунга. Он хорошо приветствует их и спрашивает, чего они хотят так рано утром. Эймунд конунг отвечает: «Может быть, вам, господин, больше не нужна наша помощь, уплатите теперь сполна то жалованье, которое нам полагается». Конунг сказал: «Многое сделалось от того, что вы сюда пришли». «Это правда, господин, - говорит Эймунд, - потому что ты давно был бы изгнан и лишился власти, если бы не воспользовался нами». Конунг сказал: «На чем же вы теперь порешите?» Эймунд отвечает: «На том, чего тебе менее всего хочется». «Этого я не знаю», - говорит конунг. Эймунд отвечает: «А я знаю наверное — менее всего тебе хочется, чтобы мы ушли к Вартилаву конунгу, брату твоему, но мы все же поедем туда и сделаем для него все, что можем, а теперь будь здоров, господин». Вартилавом в саге назван полоцкий князь Брючислав, племянник Ярослава, сын Изяслава Рогнедича.

«Они быстро уходят к своим кораблям, которые были уже совсем готовы. Ярицлейв конунг сказал: «Быстро они ушли и не по нашей воле». Княгиня отвечает: «Если вы с Эймундом конунгом будете делить все дела, то это пойдет к тому, что вам с ним будет тяжело». Конунг сказал: «Хорошее было бы дело, если бы их убрать». Княгиня отвечает: «До того еще будет вам от них какое-нибудь бесчестие». Ингигерд, до сих пор благосклонно относившаяся к своим дальним сородичам, осознает, что теперь их участие в делах Ярослава приняло нежелательный поворот, они действительно могут перейти на сторону противника. А фразу мужа о том, что их нужно бы убрать, понимает буквально и стремительно берет инициативу в свои руки.

Среди скандинавов высоко ценились мужество и презрение к опасности. Воспитанная в этом духе, Ингигерд начала незамедлительно действовать. Вместе с ярлом Регнвальдом и несколькими мужами она отправляется к ладьям Эймунда и говорит его товарищам, что ей нужно встретиться с Эймундом. «Он сказал: «Не будем ей верить, потому что она умнее конунга, но не хочу я ей отказывать в разговоре».

Фразой «она умнее конунга» Эймунд хотел сказать, что она быстрее осознает ситуацию, и от нее сейчас можно ожидать любого коварства.

Ингигерд удается заманить Эймунда в засаду, по взмаху перчаткой ее люди должны были убить его, но в последний момент он успевает вырваться, а подошедшие на помощь наемники едва не перебили свиту княгини.

Ей не пришлось осуществить свой план, и, прежде полная решимости, Ингигерд с грустью задумывается о том, что ради интересов мужа и новой родины ей приходится воевать со своими родичами и друзьями. Поступок ее вполне вписывается в моральные нормы средневековья (месть), но не в христианские нормы. Возможно, в этот момент княгиня осознает что-то страшное в глубине своей души – ведь только что она была готова отнять жизнь у человека. Даже Ярослав медлил проливать кровь, – кто знает, может, его научил случай расправы с новгородцами, вспомнилась горечь раскаяния, – он бы позволил варягам уйти.

В облике Ингигерд соединяются два разных типа героинь: средневекового скандинавского и немецкого эпосов. В ранних скандинавских сказаниях, где преобладают родоплеменные отношения, главная героиня Гудрун мстит своему мужу за то, что он убил ее братьев (IX-XII вв., «Песнь об Атли» в Старшей Эдде). В более позднем героическом эпосе (немецкая «Песнь о Нибелунгах», конец XII - начало XIII вв.) Кримхильда мстит уже своему брату за смерть мужа.

Ингигерд – переходная героиня, – всегда выступает как преданная сторонница супруга, но она не забывает и о своих сродниках-скандинавах. Вспомним, что ярлом Ладоги княгиня поставила своего двоюродного брата Регнвальда, достойного правителя. В последствии Ингигерд и Ярослав дадут прибежище норвежским конунгам Олаву Харальдссону, Магнусу Олавссону, Харальду Сигурдарсону, и это обернется огромной пользой Руси. Во все время правления Ярослав платил дань Швеции, где правил брат Ингигерд король Энунд-Якоб.

Влияние Ингигерд на государственные вопросы было значительным. Она ни в чем не отставала от мужа и стала его первым советником и помощником во всех делах.

– Без умного совета княгини как можно представить гордого и властолюбивого «державника», правителя всей Руси, платящего дань искателям приключений и наживы? – заметил исследователь И. Самсонов. – Но эта дань была символической – всего 300 гривен в год, и шла на содержание варяжских ладей, охранявших Финский залив от пиратских набегов. Русь начала выплату дани еще при «вещем» Олеге, а прекратила со смертью Ярослава. За всю историю Руси русско-скандинавские отношения достигают наивысшей вершины. Это происходит во многом благодаря шведке Ингигерд, помогавшей Ярославу мудро и четко сбалансировать пронорманскую политику.

Возвратимся к «Пряди об Эймунде». Эймунд предложил свои услуги Брячиславу, и тот не преминул воспользоваться норвежскими наемниками. В конце июля-августе 1021 года он разорил Новгород и увел в плен многих его жителей. Когда Ярослав в Киеве получил весть о набеге Брячислава, то спешно собрал военные силы и нагнал противника на реке Судомири по пути в Полоцк. Брячислав, не ожидая внезапной атаки, не смог отразить ее и бежал в Полоцк с остатками своей дружины. Новгородцы были отпущены Ярославом домой.

Победа Ярослава Владимировича над Брячиславом Изяславичем на реке Судоме, бегство Брячислава к Полоцку. Миниатюра из Радзивилловской летописи, кон. 15 в.

В саге не упоминается об этом позорном поражении. Брячислав якобы жаждал битвы, а умный варяг Эймунд советовал подождать: «Дай мне распорядиться самому, потому что отсрочка – лучше всего, когда дело плохо, и еще нет Ингигерд княгини, которая решает за них всех, хотя конунг – вождь этой рати; я буду держать стражу, господин». Брячислав согласился ждать.

Поразительно мнение скандинавов об Ингигерд - они уверены в ее полном превосходстве над мужем: в ее маленьких женских руках даже военные дела. Такое под силу человеку проникательного ума, с сильным, волевым и гибким характером. Историк С.В. Алексеев считал, что княгиня вполне могла сопровождать мужа на войне: «Дочь воинственных шведских конунгов, сама решительная и смелая, она едва ли боялась вида мечей и крови».

Ингигерд поехала к войску Ярослава. Однако по пути княгиня угодила в засаду, устроенную людьми Эймунда. Телохранители княгини, ничего не разглядевшие в темноте, не успели ее защитить и тайком вернулись домой, боясь показываться на глаза Ярославу.

Но даже находясь в плену, она не потеряла самообладания. Напротив, княгиня сумела уговорить Эймунда, чтобы тот убедил Брячислава заключить с Ярославом мир, и приняла участие в разработке мирного соглашения. Саги вообще говорили, что она была «одарена во всех отношениях».

Это не единственная миротворческая миссия в межкняжеском споре, которую воспринимали на себя жены князей. Великая княгиня Анна, супруга Всеволода Ярославича, в 1097 г. уговорила своего сына Владимира Мономаха не воевать со Святополком Изяславичем за великое княжение, ведь это означало бы разгром и опустошение Киева. Она призывала хранить земли русские, а воевать только с «погаными». Владимир прислушался, потому что почитал мать.

Тверская княгиня Ксения и ее невестка ростовская княгиня Анна Дмитриевна просили Михаила Ярославича Тверского уступить ярлык московскому князю Юрию Даниловичу, дабы избежать вооруженного конфликта. Дочь Ивана III, литовская княгиня Елена, писала в письме отцу, прося прекратить кровопролитную войну между с Литовским княжеством.

Условия договора были таковы, что Ярослав княжил в Новгороде, Брячиславу достался Киев, а Эймунду – Полоцк, Регнвальд продолжил наместничать в Ладоге. При этом Киев был уступлен Брячиславу не в полное и безусловное его владение, но только в управление от имени Ярослава с присвоением управителю известных выгод, т.е. Брячислав получал часть податей и сборов.

В Киеве существовал «Брячиславов двор», резиденция полоцкого князя, где располагались его бояре и дружина, потому что, помирившись, князья заручились «взаимной военной поддержкой против любых врагов». Мудрое решение Ярослава было вполне в духе его обдуманной, миролюбивой и сдержанной политики.

Еще одна усобица спешит омрачить и так нелегкий период Ярославова правления. Мстислав Тму-

Единоборство Мстислава Удалого с Редедеею

Гравюра Б.А. Чорикова, 1836 г.

Битва при Листвене.
Миниатюра из Радзивилловской летописи.

Варяги сражались сплошной линией, в то время как Мстислав впервые в истории Киевской Руси применил боевой порядок, расчлененный по фронту (впоследствии это построение стало основным, использовалось самим Ярославом в 1036 году против печенегов, его внуками в 1093 году против половцев). Дружина Мстислава ударила по врагу с флангов и разгромила его. Ярослав с остатками воинов бежал в Новгород. Зимой 1024-1025 гг. он провел в Новгороде, а Мстислав в Чернигове.

Тмутараканский князь, после битвы неосторожно высказавшийся о северянах-черниговцах, которых он первыми поставил под удар варягам, а свою дружину сохранил, понял, что уже не найдет у них крепкой поддержки в борьбе с Ярославом. Тогда он отправляет в Новгород мирное посольство, требуя от Ярослава по праву победителя половину территории Киевской Руси, признавая за Ярославом право на Киев по старшинству. Но Ярослав выжидал и в тот год в Киев не поехал, он собирал войско, чтобы во всеоружии встретиться с братом.

Современные жития Анны Новгородской содержат описание сцены разговора Ирины с очередным противником Ярослава: «Когда против Ярослава восстал

тораканский, брат Святослава Древлянского, внук Владимира Крестителя, знаменитый своей победой в рукопашном поединке с косожским князем-богатырем Редедей, и усиливший Тмутараканское княжество, решил покорить Киев. Весной 1024 года он подступил к стенам города с огромным войском хазар и касогов.

В это время Ярослав с семьей находился в Новгороде. В 1023 году он уехал туда расследовать причины внезапной смерти своего первого сына Ильи, совсем недолго там прокняжившего.

Киевляне не приняли Мстислава, но осаждать город он не стал, а ушел в Чернигов, где его с радостью впустили в городские ворота.

Ярослав обратился за помощью к Швеции, где правил уже брат Ингигерд, Энунд-Якоб, который поспешил отправить в Гардарики большой отряд.

Недалеко от Чернигова у городка Листвен ночью в сильную грозу произошло сражение. Здесь варяжская дружина Ярослава, которой командовал полководец Якун Слепой, встретила войско Мстислава, которое усилили союзные северяне, занявшие центр боевого порядка и принявшие на себя главный удар противника.

его брат Мстислав Тмутараканский, Ирина предложила решить спор в поединке с ней. Смущенный Мстислав ответил, что с женщинами бороться не привык - и уступил брату».

В 1026 году в Городце князья заключили мир на условиях Мстислава. Таким образом разрешилась эта усобица, «и была тишина великая в стране».

Ни один летописный источник не указывает причину такого великодушия Мстислава-победителя. По сути, житийный рассказ о предложении Ингигерд поединка ни на чем не основан. Только боевой характер Ингигерд, ее бесстрашие могли подсказать разрешение ситуации подобным способом. Конечно, Ингигерд, воспитывающая в то время уже четверых детей, вряд ли собиралась бороться с «лютым» тмутараканским князем.

Не была ли это военная хитрость, авантюра, подсказанная непредсказуемой женской логикой, одобренная Ярославом, безусловно, не собиравшимся подвергать супругу опасности в случае иной реакции Мстислава?

К слову хочется сказать, что военное искусство не было достоянием одних лишь мужчин. В Европе известно много случаев участия в военных делах королей и графинь: Этельсвит Эссекская, Эмма Норфолкская, Уррака Арагонская, Гаита Ломбардская и др. На Руси с историей Куликовской битвы связан любопытный легендарный факт, — пишет Л.Н. Пушкарева, — который содержится в выписках А. Артынова из Хлебниковского летописца, сгоревшего в сер. XIX в. Речь в них идет о двух княгинях — Феодоре Ивановне Пужбольской и Дарье Андреевне, дочери стародубского князя Андрея Федоровича, якобы принимавших участие (переодетыми в мужское платье) в сражении с Мамаем.

Настасья Микულიшина.
Художник Константин Васильев,
1968 г.

ИНГИГЕРД, ЯРОСЛАВ И СВЯТОЙ ОЛАВ НОРВЕЖСКИЙ

Святой Олаф II, король Норвегии.
Художник Пиус Велонски, 1893 г.,
церковь Св. Карла в Риме

Ярослав прекрасно знал Олава Харальдссона еще задолго до женитьбы на Ингигерд. Он княжил в Новгороде, а будущий норвежский король, лишенный тогда своих владений, скитаясь по северным морям, приехал в Хольмгард (Великий Новгород) на зимовку. Ингигерд по стечению обстоятельств никогда еще не видела своего возлюбленного.

Период с 1024 по 1026 гг., между битвой при Листвине и возвращением в Киев, Ярослав провел в Новгороде. Тогда, по предположению историка Е.А. Мельниковой, Ярослав заключил торговый мир с Норвегией, «обеспечивавший свободную торговлю и безопасность норвежских купцов на Руси». Великий князь в это время обдумывал мирные условия, предложенные Мстиславом. Скорее всего, Ингигерд и Регнвальд, давние друзья Олава, предложили Ярославу усилить связи с соседним государством.

А в 1029 году Олав оказался в Новгороде. Дело в том, что правитель Англии и Дании Кнут Великий стремился подчинить себе и Норвегию. Олавом была недовольна местная знать, поскольку он с силой и принуждением насаждал христианство и, объединяя страну,

притеснял крупных землевладельцев. Когда вся Норвегия провозгласила конунгом Кнута, Олав решил бороться за власть, имея немногих сторонников. В 1027 году в союзе со Швецией Олав напал на Данию, но потерпел поражение и в 1028 году был вынужден покинуть Норвегию и бежать в Швецию (там при дворе младшего брата Ингигерды, короля Анунда Якоба, остались его жена Астрид и дочь Ульвхильд), и затем, дальше на Русь, в Новгород. Князь Ярослав, став уже великим киевским князем (в 1026 году, после раздела Руси с братом Мстиславом Тмутараканским), продолжал жить со своей семьей в Новгороде - вплоть до 1036 года, когда Мстислав погиб на охоте.

Олав прибыл со своей женой Астрид, их дочерью Ульвхильд, сыном Магнусом и немногочисленной дружиной, сохранившей верность своему конунгу. «Ярицлейв конунг хорошо принял Олава конунга и предложил ему остаться». Ингигерд встретила со своей сестрой Астрид и впервые увидела своего жениха. «Что они чувствовали, какие мысли проносились у них в голове, мы можем только гадать. - писал исследователь И.Самсонов. - Через сумрак тысячелетия до нас дошли стихи Олава, обращенные к бывшей невесте, проникнутые уважением и сдержанным благородством».

«Ярослав Мудрый. Чтение народу Русской Правды».
Худ. Алексей Кившенко, 1880 г., Центральный военно-морской музей, Санкт-Петербург.

Заглянем в эту поэтическую страницу, приведя отрывки стихов Олава. «Некогда росло великолепное дерево/...Теперь листва дерева быстро поблекла в Гардах;/ женщина повязала золотую повязку на свою голову». Неудивительно, что Ингигерд казалась блеклой, ведь к тому времени она родила и воспитывала уже нескольких детей. Золотая повязка на голове княгини, замеченная Олавом, скорее всего, означает женский головной убор, который по обычаю был распространен на Руси; в Скандинавии девушки ходили с распущенными волосами, замужние же просто убирали их в пучок. И еще несколько строк, позволяющих нам живее представить княгинин образ: «Я стоял на холме и смотрел на женщину,/ Как ее несла на себе прекрасная лошадь;/... Приветливая, проворная женщина вывела свою лошадь со двора.»

В «Саге об Эймунде» упоминается о «тайной любви» Ингигерд и Олава: «И когда Олав Святой Харальдссон был в Гардарики, был он у Регнвальда Ульвссона и между ними была самая большая дружба, потому что все знатные и славные люди очень ценили Олава конунга, когда он был там, но всех больше Регнвальд ярл и Ингигерд княгиня, потому что они любили друг друга тайной любовью». Этот отрывок оброс различными догадками исследователей.

Дело в том, что в Скандинавии была распространена куртуазная литература с темой «тайной любви», например, французские романы о Тристане и Изольде, Бланшефлер и др. По их мотивам было создано несколько саг. Образ Ингигерд не мог выходить за рамки сагового прототипа, поэтому она должна была сыграть центральную роль в трагической любовной истории. На основе нескольких исторических фактов (сватовство Олава, брак Ингигерд с Ярославом, пребывание на Руси малолетнего сына Олава) возник литературный мотив, в рамках которого создавались самостоятельные рассказы, включаемые в саги. Сейчас нам трудно сказать, что происходило на самом деле, и почему сагам так необходимо было добавить драматизм в повествование. Возможно, существовала взаимная привязанность

Отплытие св. Олава из Новгорода в Норвегию на мученичество. Икона из Борисоглебской церкви в п. Агалатово Ленинградской обл.

предлагают Олаву взяться за христианизацию некрещеного населения Волжской Булгарии; а в этом у него имелся большой опыт.

Люди конунга Олава напротив убеждали его вернуться в свои земли и бороться за них. Ситуация разрешилась вмешательством вышних сил. Олаву во сне было Божие знамение, что королевская корона снимается только вместе с головой. Тогда он твердо решил ехать. Оставалось снарядить Олава в путь. «Конунг поблаго-

«Святой Олаф в битве при Стиккестаде».
Худ. П.Н.Арбо, 1859, Художественный музей г. Драммен, Норвегия

бывших жениха и невесты, но ведь о ревности Ярослава ничего не говорится. Он мог быть спокоен за жену, с которой они вместе растили столько детей.

В отношениях к Олаву видны единомыслие, благожелательность княжеской четы. Мудрые правители готовы были даже дать в подчинение Олаву Волжскую Болгарию, и упрашивали его не предпринимать военную операцию по отвоевыванию своих владений со столь малочисленным войском, которое у него оставалось.

Кстати, заметим, что Ярослав и Ингигерд настолько заботились о распространении веры, что это даже отмечено сагой: повествуется, как они

дарил их дружескими словами за их участие...» и поспешил на свою последнюю битву.

Своего сына Магнуса ради безопасности Олав оставил у Ярослава и Ингигерд. Жена и дочь поехали с ним в Швецию к Энунду-Якобу. Энунд помог Олаву набрать войско, и они выступили против большой норвежской армии. Знать вместе с крестьянами-бондами по-прежнему не желали видеть Олава своим королем, так что его надежды на поддержку не оправдались.

29 июля 1030 года произошла битва при Стиккластадире около Нидароса (совр. Тронхейм), в котором Олав потерпел сокрушительное поражение. Смело сражаясь, он получил смертельные ранения и погиб.

В Норвегии конунгом стал Свейн, сын Кнута Великого. Его правлением были очень недовольны, он притеснял население и ввел жесткие законы по датскому образцу. Многие жители Норвегии начали понимать, «что они совершили большую глупость, лишив Олава конунга жизни и власти», и теперь жестоко расплачиваются за это. Уже зимой 1030-1031 гг. Олава стали считать святым, и, обращаясь к нему с молитвами, получали просимое. Летом 1031 года произошло обретение нетленных останков конунга епископом Гримкелем.

Святой Олаф является последним по времени западным святым (до Великой схизмы 1054 года), почитаемым также и на христианском Востоке.

Один из первых храмов в честь святого Олава был построен в Новгороде шведскими (готландскими) купцами. Возведен он был при княжеской резиденции – Ярославовом Дворце, на Готском торговом дворе.

Но для нас важнее другое прижизненное свидетельство святости Олава. Живя в Новгороде у Ярослава и Ингигерд, Олав чудесно исцелил больного мальчика. В «Саге об Олаве святом» рассказывается, что у сына знатной вдовы в горле образовался нарыв, ребенок не мог ничего есть и был близок к смерти. Мать мальчика хорошо знала Ингигерд, которая направила ее к Олаву: «Пойди к Олаву конунгу, он здесь лучший лекарь - и попроси его коснуться рукой того, что болит у твоего сына, а если он откажется, то скажи, что я его об этом прошу». Так Ингигерд уповала на силу молитвы благоговейного Олава, (ее фраза напоминает обращение Божией Матери ко Христу в Кане Галилейской), она уверена, что он непременно поможет. Олав поначалу отговаривался, что он не лекарь, но узнав, что это просьба княгини, «взял кусочек хлеба, размочил его и положил крестом себе на ладонь. Потом он положил этот кусочек хлеба мальчику в рот, и тот его проглотил». Вскоре боль прошла, и мальчик выздоровел.

Историк С.В. Алексеев отметил, что «древнейший источник – скальдический стих – называет мальчика Вальдамаром, то есть Владимиром. В Скандинавии такого имени еще не было (оно заимствовано из русского), а на Руси Владимиром звались только князья. И Владимир в княжеском роду был один – девятилетний сын Ярослава и Ингигерд». Таким образом, не знатная вдова, а сама княгиня, боявшаяся за жизнь сына, обращается к Олаву, зная, что он имеет от Бога дар исцеления.

Святые государи Ярослав, Олав, Владимир.
Современная икона.

БОРЬБА ЗА НОРВЕЖСКИЙ ПРЕСТОЛ

Ярослав также чтит Олава, он негодовал на норвежцев за убийство конунга и прервал с ними все торговые сношения.

Далее события развивались так. На Русь приехали два норвежских купца-солевара, братья Карл и Бьерн. Они рисковали своей жизнью, поскольку Ярослав отменил княжеские гарантии на личную безопасность всех норвежских торговцев. Более того, по прибытию к Ярославу братья были закованы в цепи. Магнус попросил освободить своих соплеменников. Князь не отказал ему в этом и, подметив ум норвежского солеvara, предложил Карлу либо вернуться на родину, либо исполнить его поручение. Карл согласился на последнее. Весной 1033 года братья отправились на родину с деньгами Ярослава, которыми должны были подкупить лендрманнов (крупных землевладельцев) и всех людей в Нореге (Норвегии), гото-

вых поддержать Магнуса как будущего правителя. Но Карл попал в неволю – конунг Свейн, прибывший в Нидарос на зимовку, заковал в цепи русского агента. Бьерн тайно бежал на Русь и сообщил Ярославу об успехах вербовки и о том, что его брат попал в плен. Вскоре Карлу удалось бежать, его укрыл Кальв Арнасон, бывший противник и один из убийц Олава Харальдссона, теперь готовый присягнуть на верность его сыну. В 1034 году Кальв вместе с Карлом приехал к Ярославу, дал клятву, что Олава не убивал и обещал Магнусу «покровительство и верность во всем».

Ярослав, однако, беспокоился, не ждет ли Магнуса «такое испытание, какое к несчастью выпало его отцу». Он сообщил княгине о приезде людей из Норега. Мудрая княгиня посоветовала не спешить в таком важном деле. Более того, Ингигерд вынуждает посланцев принести «Клятву двенадцати» - самую ответственную клятву. Произнесение ее требовалось в случае самых серьезных уголовных преступлений, она использовалась весьма редко, а при ее нарушении трудно было избежать позора. Это предложение смутило норвежцев, но им ничего не оставалось, как согласиться на условия властной княгини. Весной 1035 года Магнус был провозглашен конунгом Норвегии.

Такой Ингигерд показана в скандинавских сагах. А именно: волевой, энергичной, решительной женщиной, тонким политиком, помощницей своего мужа, советником и надежной опорой во всех делах.

1. Магнус I Добрый, король Норвегии, сын Святого Олава. Средневековая гравюра.
2. Ярослав Ярослав Мудрый. Горельеф. скульптор Марк Антокольский, 1889 г. Фаянс, глазурь.

ТЕСТЬ И ТЕЩА ЕВРОПЫ

По приезде в Гардарики шведской невесте, будущей жене русского князя, необходимо было сменить имя. Родителями Ингигерд была названа в честь основателя династии Инглингов, по преданиям, языческого бога Ингви или Фрейра. Ее имя Ingigerðr буквально означает «защита Ингви». Фрейра шведы-язычники почитали более других богов, поскольку, как считалось, он давал мир и благоденствие. Шведская принцесса получает христианское греческое имя Ирина, видимо, созвучное с ее первым, и оно означает «мир». Это не тот мир, что подается «защитой» «бога» Ингви, а настоящий мир, Христов. Ярослав знал, Ингигерд не только была активной участницей улаживания пограничного конфликта между Швецией и Норвегией, но и имела талант миротворца. Русь в годы вражды со Святополком Окаянным нуждалась в мире и стабильности. Ярослав, человек глубоко религиозный, веря в действенную помощь святых, пожелал назвать супругу в честь святой великомученицы Ирины.

Ярослав не обманулся в своих ожиданиях. На Русской земле воцарился мир. Святополк был побежден, с Брячиславом удалось договориться при содействии Ирины. В 1030 Ярослав совершает вместе с Мстиславом удачный поход на племена эстов, утверждает власть на западном берегу Чудского озера, основывает город Юрьев (Дерпт, ныне Тарту в Эстонии).

Зимой 1030-31 гг. открывает в Новгороде школу, в которой обучается 300 детей священников и старост, будущие священнослужители из русских. Этим он продолжает дело отца: Владимир Святославич отдавал детей знатных горожан в учение книжное, только еще не в специально устроенные школы, а «по церквям» священникам и причту (грекам и болгарам).

В 1031-32 гг. Ярослав отвоевывает Червенские города и занимается расселением пленных поляков по берегу реки Роси для обороны южных границ от кочевников. В 1036 году после смерти Мстислава Ярослав становится «самовластцем в Русской земле», по выражению «Повести временных лет». Он объединяет под своей властью обширную державу и прилагает все усилия к ее укреплению.

Первым делом великий князь решает «посадить в Новгороде» своего старшего сына Владимира, которому уже исполнилось 16 лет. Возможно, всей семьей он едет из Киева в Новгород. Летописец извещает, что в это время у Ярослава родился сын Вячеслав (последний ребенок). Но с юга принесли весть об осаде Киева печенегими, и князь поспешил туда с варягами и новгородцами.

В жестокой сече одолел Ярослав, печенеги бежали врассыпную, они более не беспокоили Русь набегами. Битва произошла на поле вне города. На месте сражения Ярослав заложил в 1037 г. величественный каменный собор в честь Софии – Премудрости Божией.

Весь 1037 год проходило активное строительство в Киеве, территория которого увеличилась более, чем в десять раз. Ярослав обвел город крепостной стеной, построил Золотые ворота (по примеру константинопольских) с церковью Благовещения, а также монастыри Георгиевский и Иринин, в честь небесных покровителей, своего и супруги. Княжеская чета не только следила за возведением обителей, но и принимала участие в их управлении.

В последующей истории участие княгинь в церковном строительстве будет широко распространено.

Основным попечением княгини Ирины, матери большого семейства, являлось воспитание детей, шести сыновей и трех дочерей. Чем был занят досуг княжеской семьи? В Киевской Софии сохранилась живопись, сделанная по заказу Ярослава и его супруги. Фрески внутри башен с винтовыми лестницами, ведущими на хоры, изображают разные случаи из светской жизни. Это композиции, представляющие княжескую охоту, суд, выход княжны из дворца. Изображены сцены игр и забав: борьба ряженных, выступления скоморохов, танцоров, дудочников, органиста, играющего на органе, и прислужников, раздувающих мехи, есть и скачки

Библиотека Ярослава Мудрого. Художник Ольга Гальчинская.

это было особой заботой Ярослава, который не любил увеселений, но постоянно был занят чтением книг.

Великий князь, по слову летописи, «насеял книжными словесы сердца верующих людей», и прежде всего сердца своих родных. Он собрал переводчиков, которые перелагали с греческого на славянский Священное Писание и жития святых. В Софийском соборе им была открыта первая библиотека для общего пользования.

После объединения под единой властью Киевского государства Ярослав стал еще больше заботиться о его укреплении и процветании. Он видел залог преуспевания страны в воплощении идеи религиозного единства. В этом ключе напрашивается сравнение его с равноапостольным Константином.

Князь построил много церквей «по городам и по местам», благолепно украшая их, покровительствовал монашествующим, любил церковные уставы, велел пресвитерам учить людей вере, и самое важное, оказывал экономическую поддержку Церкви: давал попам «от богатств своих жалованье». Е.Е. Голубинский отмечает, что Ярослав сделал Киев малым Константинополем, и постарался дать Руси все средства «перейти от внешнего христианства к внутреннему».

За свою деятельность Ярослав получил от потомков прозвание Мудрый, а период его правления именуется «золотым веком» Киевской Руси. Не он лишь один, но и его мудрая супруга достойна этого эпитета. Ярослав и Ирина, глубоко и искренно утверждаясь в вере и духовно возрастая, желали, чтобы и народ, за который они в ответе перед Богом, просветился светом христианской веры. Летопись сообщает: «И радовался Ярослав, видя множество церквей и людей христиан». Князя хорошо осознавали современную им ситуацию и не упустили момент, когда новокрещеных людей нужно было наставить на правильную стезю, объединить духовно. Через христианизацию и повышение уровня образованности они укрепили страну и ее международный авторитет. Русь становится не только могущественной христианской державой, но и самой грамотной и культурной страной в Европе, какой она оставалась вплоть до прихода Орды.

Успешные и умелые политики Ярослав и Ирина сумели заключить выгодные союзы с другими государствами через династические браки своих детей. Кто-то из историков дал Ярославу Мудрому почетное прозвище «тесть Европы», в таком случае и княгиню Ирину можно именовать «тещей Европы».

на ипподроме. В этой живописи на светские темы заметно влияние византийской традиции, но есть и русские черты.

Однако в киевском княжеском доме была и своя особенность. Пение русских былинных сказителей перемежалось с выступлениями певцов-скальдов, исполнявших саги. Дети Ярослава и Ирины воспитывались сразу в нескольких культурных традициях, что давало им широту мышления. Они говорили на нескольких языках (мать обучила их своему родному), были грамотны, умели читать и писать,

Елизавета Ярославна была выдана за норвежского правителя Харальда Сигурдарсона, последнего конунга эпохи Викингов, родного брата по матери Олава Святого. Вначале юный принц, осмелившийся просить у Ярослава руки дочери Эллисив, получил отказ, поскольку не имел государства для управления и достаточных средств для выкупа невесты. Тогда Харальд нанимается на службу к византийскому императору, участвует во многих походах, а полученные богатства отправляет на хранение Ярославу. Так предприимчивый кандидат в зятья действительно поднимается в глазах киевского владетеля. Во время своего путешествия Харальд сочиняет «Висы радости», посвященные Елизавете. С легкой грустью в них неизменно звучит рефрен: «однако не хочет девушка в Гардах чувствовать ко мне склонности». В 1043 году храбрый викинг возвращается на Русь, и зимой 1043/44гг. Ярослав и Ирина выдают дочь замуж. Перезимовав в Гардарики, Эллисив и Харальд едут в Норвегию, где в 1046 он заключает союз с Магнусом Добрым и за половину своих богатств получает от него полстраны во владение. Этот брак упрочил русско-норвежские связи.

Анастасия Ярославна была выдана замуж за венгерского принца Андрея, который вместе с братом Левенте нашел прибежище при дворе Ярослава и Ирины. После восстания и свержения короля Петра Венецианца в Венгрии в 1046 г. Ярослав выставил кандидатом на престол своего зятя, и народ принял нового короля Андраша I. Так Венгрия вошла в сферу русского влияния. Королева Анастасия прославилась покровительством Церкви, она построила два православных монастыря в Вышеграде и Тормове.

В 1044 году французский король Генрих I послал сватов за младшей дочерью киевского князя Анной. Он надеялся получить крупного союзника для защиты от Германии. Ярослав и Ирина решили, что данный брак никакой выгоды не несет. Причем в том же году они хотели скрепить союз с Германией посредством династического брака, но император, послав на Русь богатые дары, отказал. В 1048 году второе посольство из Франции получило согласие, и в 1051 Анна стала королевой.

Отъезд княжны Анны Ярославны во Францию для венчания с королем Генрихом I. Гравюра Александра Шлиппера по рисунку Михаила Клодта.

Портрет Анны Ярославны в монастыре Санлиса. Франция, 1643 г.

Ее ученость поражала современников. Она знала греческий и латынь, ставила свою подпись «королева Анна» под документами государственной важности. Малограмотные чиновники, придворные и сам король тогда подписывались лишь крестиками. В первые годы своего пребывания во Франции она жаловалась в письме к отцу: «В какую варварскую страну ты меня послал; здесь жилища мрачны, церкви безобразны, нравы ужасны». Анна Ярославна основала в Санлисе, неподалеку от Парижа, костел и при нем женский монастырь. Исследователи предполагают, что киевская княжна привезла с собой во Францию библиотеку, от нее сейчас сохранилась лишь часть Реймского Евангелия, на котором короли Франции приносили присягу при вступлении на престол.

«Обе дочери Ярослава, вышедшие замуж в Западную Европу, выделялись там своим

благочестием, христианской образованностью, особым покровительством монашеству и культуре», – отмечает С.В. Алексеев в книге «Ярослав Мудрый. Самовластец Киевской Руси». И это не случайность, подчеркивает исследователь. В великокня-

Анна, Анастасия, Елизавета и Агата.

Фреска из Собора Святой Софии в Киеве, представляющая дочерей Ярослава Мудрого.

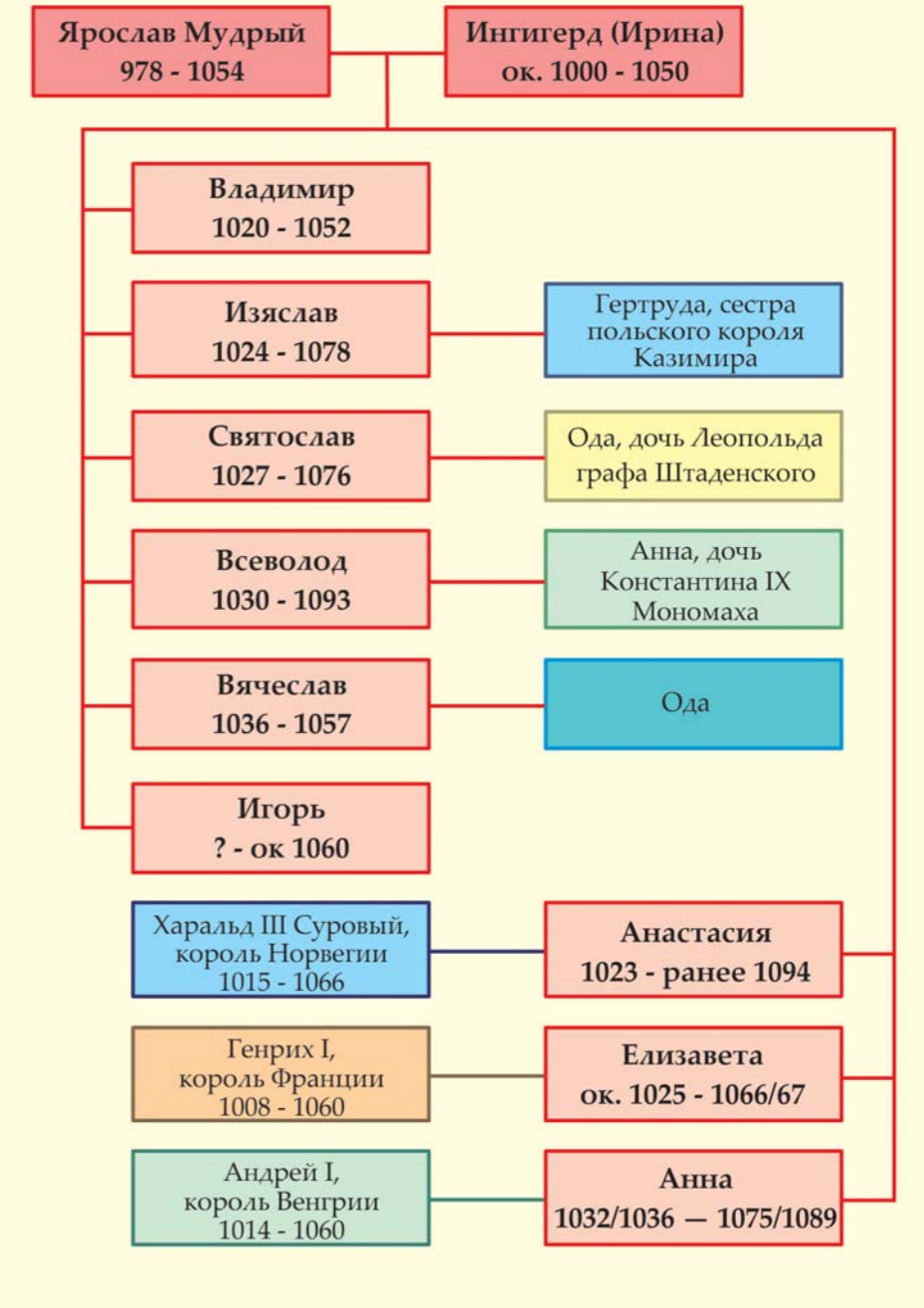
жеской семье эта черта возвращалась Ярославом и, конечно же, его супругой Ириной. Дети росли в атмосфере благочестия и «книжности». Доказательством тому следующие факты: старший сын Владимир Ярославич велел переписывать для него пророческие книги Библии, а Всеволод Ярославич, по свидетельству своего сына Владимира Мономаха, знал пять языков.

Изяслав был женат на Гертруде, сестре польского короля Казимира, дочери Мешко II, Святослав – на Оде, дочери Леопольда, графа Штаденского. Князь Всеволод в 1046 году взял в жены дочь византийского императора Константина Мономаха Анну. Ярослав и Ирина также дали пристанище в Киеве в 1038-1043 гг. принцам Эдуарду и Эдвину, сыновьям английского короля Эдмунда, изгнанного Кнудом Великим. Существует точка зрения, что у Ирины была еще одна дочь или воспитанница по имени Агата (Агафья), она стала женой Эдуарда Изгнанника, наследника престола Англии. Мария-Добронегга, сестра Ярослава, была выдана замуж за польского короля Казимира, этот брак скрепил киевско-польский союз.

Проследив жизненный путь Ирины, мы можем утверждать, что она была чуткой ко всему и ко всем, глубоко понимавшей истинность христианства, жизнерадостной. Она была талантливым политиком, верной супругой, заботливой матерью, настоящей христианкой. Возможно, во многом именно благодаря супруге, своей вдохновительнице, великий князь Ярослав достиг могущества, объединил Киевскую Русь, поставил ее на один уровень с мировыми державами и заботился о распространении православия и спасении людей своего государства.

В конце жизни княгиня пребывала в наиболее напряженном духовном подвиге. Она была полна духовных сил и мудрости, чтобы принять монашество в знак примирения со всем, что с ней в жизни произошло, примирения с Богом и всеми людьми.

ДЕТИ ЯРОСЛАВА МУДРОГО И ИРИНЫ

ОТ ЗЕМНОГО К НЕБЕСНОМУ

О последних годах жизни княгини Ирины мы знаем очень мало. Можно предположить, что после рождения Ириной последнего сына Вячеслава в 1036 году, она жила в Киеве, содействуя Ярославу в разработке проектов многочисленных построек.

В 1038-1041 гг. Ярослав отлучался из Киева в походы на племена ятвягов, литвы, мазовчан. В это время Ирина, опытная в делах государственного управления, становилась у руля Киевского княжества. В 1042 г. князь Владимир Ярославич, правивший в Новгороде с 1036 г., воевал с емью, а в 1043 г. ходил на Царьград. Не исключено, что княгиня принимала участие и в новгородском княжении в отсутствие сына.

В 1045 году состоялась закладка величественной новгородской Софии. «Светло да похвалятся князие Новгородстии, Владимир, Святые Софии пречудныя устроитель, с материю своею Анною...» Первоначально собором являлась дубовая церковь Премудрости Божией о 13-ти верхах. Она простояла полвека и в 1045 г. сгорела. На ее месте было решено на княжеские средства возвести большой каменный храм.

Софийский собор в Великом Новгороде

Новгородский Софийский собор построен из дикого камня – больших неотесанных глыб, разных по форме и оттенку, связанных розоватым цемяночным раствором. Это придавало собору, первоначально не оштукатуренному, живописный вид. Такой тип постройки характерен для Скандинавии. Для сравнения, киевский Софийский собор был возведен по византийской технологии из плоского широкого кирпича – плинфы, в новгородском храме он использовался лишь для обрамления дверных и оконных проемов. Значит, в возведении собора участвовали как скандинавские, так и византийские мастера. Стройка продлилась семь лет.

Храм Святой Софии еще не был окончен, когда княгиня Ирина тяжело заболела. Она почувствовала, что в ее жизни наступает важный этап, который она должна с честью перенести.

Впервые о том, что княгиня Ирина приняла иноческий постриг с именем Анна, написал Н.М. Карамзин, «предположив, что супруга Ярослава именовалась в свете Ириной, но перед кончиною постриглась и была названа в монастыре Анною». Но почему она выбрала этот путь?

В Скандинавии Ингигерд была воспитана на героических песнях, персонажи которых цельны и величественны, они погибают славно. Считалось, что воину стыдно умереть на постели от болезни, воспевалась гибель в битве.

Возможно, в сознании Ингигерд идеи викингского героизма и христианского подвига слились воедино, и она сумела воплотить их в жизнь нераздельно. Она действительно была героем, величественным, цельным, и на закате дней, принимая иночество, добровольно уходит от мира, как бы умирает для него, чтобы обрести вечную славу в Боге.

Вслед за Рогнедой, матерью своего супруга, она венчалась ангельским чином, так что ее постриг – не первый в княжеском доме, а второй. Именно Рогнеда, «заневестившаяся Христу», была предшественницей и достойным примером в преподобническом подвиге для великой княгини. О ней, должно быть, Ярослав много рассказывал Ирине.

Осмысленная твердая вера и добрые дела – тот самый елей, который наполнил светильник Анны Новгородской, как и мудрых евангельских дев, входящих на брак со Христом. Вся жизнь княгини Ирины была подвигом самоотвержения, любви к Богу и ближним. И ее всегдашняя решимость на подвиг проявилась и в этом последнем шаге – полностью и без остатка посвятить, предать свою жизнь Богу.

Анна в переводе с греческого «благодать». Это Божественная сила, которая дает человеку достичь святости, обожения. И от нас не скрыто стремление княгини Ирины-Анны – стать при-

Фреска 19 в. строителя Новгородской Софии св. Владимира Ярославича над ракой с его мощами

*Ярослав Мудрый с сыновьями.
Художник Владислав Нагорнов.*

частником божественной благодати и вечной радости. Княгиня общалась с замечательным наставником – пресвитером Иларионом (правая рука Ярослава Мудрого, с 1050 г. митрополит Киевский, закончил свои дни в схиме в Печерском монастыре), автором «Слова о Законе и Благодати». Возможно, имя, которое княгиня носит в монашестве, – следствие глубоко прочувствованной ею проповеди митрополита.

Вообще, стоит упомянуть лишь имена тех великих мужей, с которыми княгиня Ирина имела непосредственное взаимодействие по церковным вопросам и личное общение: это преподобный Антоний Печерский, принесший на русскую землю традиции афонского монашества, епископ Новгородский Лука Жидята, оставивший своей пастве прекрасное «Поучение к братии».

Единственное упоминание русского летописца о супруге князя Ярослава – это сообщение о ее смерти. «В лето 6558. Свершена бысть святая Софеа в Новгороде, повелением князя Ярослава и сына его Володимира и архиепископа Луки. И преставися жена Ярослава княгыни (княгине)». 6558 год от сотворения мира соответствует 1050 году от Рождества Христова. В Лаврентьевской летописи смерть Ингигерд обозначена 1050 годом, в Ипатьевской добавлено, что случилось это 10 февраля.

По блаженной кончине святой Анны, торжественного отпевания, совершенного, предположительно, как и постриг, Новгородским епископом Лукой Жидятой, ее тело было похоронено в Софийском соборе в Новгороде. На погребении был и сам великий князь Ярослав, окруженный многочисленными сыновьями (дочери, уехавшие за границу, уже не могли присутствовать).

И четырьмя годами позже престарелый князь, чувствуя приближение своей кончины и заботясь о мире на Русской земле, скажет трогательные слова: «Вот я покидаю мир этот, сыновья мои; имейте любовь между собой, потому что все вы братья, от одного отца и от одной матери».

Современные исследователи пытаются разделить святую чету. Якобы Ярослав, по данным антропологии, обладал несносным характером: был раздражителен,

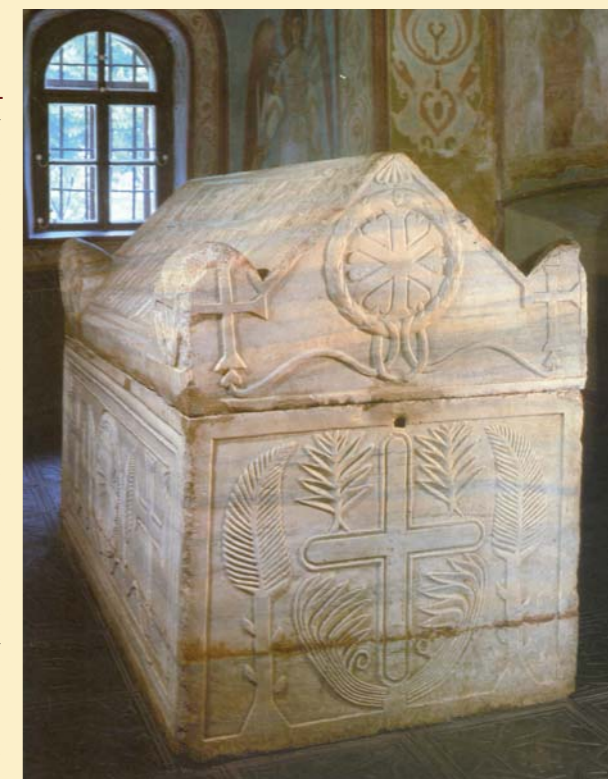
*Гробница Ярослава Мудрого
в Софийском Соборе Киева*

вспыльчив и резок в минуты гнева, и у княгини Ирины был веский повод переехать в Новгород к сыну «под предлогом оказания ему помощи в строительстве большого каменного собора». Своя правда есть и в этом мнении. Ирина могла уехать из Киева, чтобы совершить свой подвиг в спокойствии и уединении, ближе к родной Швеции и рядом со своим любимым сыном-первенцем. Интересно, что Ярослав, еще заботившийся более об устройении земных дел, благоволил к сыну Всеволоду, потомки которого станут править в течение следующих пяти столетий. Княгиня Ирина тянулась к сыну, не преуспевшему в кратковременной земной жизни, но восшедшему в лик святых.

Житие сообщает, что Владимир не захотел разлучаться с матерью по ее кончине. Тогда Ярослав, уступая просьбе сына, велел не перевозить останки супруги в Киев, а похоронить в Софийском соборе. Вскоре после освящения собора в 1052 г. преставился и князь Владимир 32 лет, и упокоился рядом с матерью.

В 1439 году Новгородский архиепископ Евфимий II, по сообщению летописи, позолотил, подписал и покровами гробы святых князя и княгини, «и память им устави творити на всяко лето октября 4».

Историки Е.Е. Голубинский и А.Трубачев склоняются к тому, что в 1439 году князьям Анне и Владимиру была установлена лишь панихидная память, а не празднование, т.е. они не были прославлены как местные святые. В период с 1549 по XVII в. была установлена местная соборная память всех Новгородских святителей (празднуется 4 октября и 10 февраля). Владимир Анна и должны были фи-

*Рака с мощами святой благоверной Анны Новгородской
в Софийском соборе Великого Новгорода*

Святая благоверная княгиня
Анна Новгородская.
Современная икона.

гурировать в списках новгородских святых, ведь и дни празднования являются днями их кончины.

В настоящее время бронзовые золоченые раки святых благоверных Анны и Владимира находятся в южной части собора на границе с Мартирьевской папертью. 10 июля 1981 года святые князья были прославлены общецерковно в числе собора всех Новгородских святых.

Однако до того, как это произошло, в ранний период советской власти мощи святой Анны претерпели поругание, затем антропологическую экспертизу, выводы которой были, конечно, обусловлены временем.

Княгиня Анна Новгородская – святая, прошедшая сложный и очень интересный жизненный путь. Ее образ многогранен. Кому-то из исследователей будет интересно рассматривать ее как идеальную героиню исландских саг, кого-то она восхитит как талантливая и мудрая женщина-политик времен Средневековья, миротворец, иным покажется весьма поучительным ее образ верной су-

пруги и заботливой матери. Но самое значительное, чего она достигла в жизни, на наш взгляд, – это ее святость. Святая Анна сумела развить в себе лучшие задатки и гармонично сочетать столько доведенных до идеала качеств только потому, что она была цельной натурой. Эта цельность личности может объясняться только ее тесной связью с Богом. Божественное призвание к святости она оправдала. И теперь она не просто оставляет нам в наследие и поучение свою жизнь, поступки, но сама в таинственном и живом молитвенном общении подает нам благодать от Бога достигать того же высочайшего призвания. «Ты еси молитвенница о всех людех российских» (из молитвы св. блгв. кн. Анне Новгородской).

В Великом Новгороде святых благоверных князей Владимира и Анну почитают, в первую очередь, за постройку чудного величественного Софийского собора, ставшего особой духовной твердыней новгородцев. «Где святая София – тут и Новгород», «умрем за святую Софию», – восклицали издревле новгородцы.

В небольшом шведском городе Эскильстуна, в ста километрах к западу от Стокгольма, находится православный храм, освященный в честь святой благоверной княгини Анны Новгородской (Сербский патриархат). Современное почитание Анны Новгородской можно встретить и в Финляндии (на русскоязычном сайте в сети Интернет помещено ее житие). Также жития появляются на различных сайтах о свадьбе, семье, материнстве и других.

Передача личного опыта жизни в Боге может происходить не только и не столько на словах, сколько на примере. Поэтому в православной церкви так распространены жития святых. Святая Анна Новгородская не оставила после себя никаких писаний, но она учит нас всей своей жизнью.

Человек, живущий духовно, преображается сам и преображает мир вокруг себя, становится проводником Божественного Света. Как святое древо от святого корня возросла династия русских князей. Мы видим, как много святых среди князей и княгинь в период домонгольской и монгольской Руси.

Анна Новгородская, бывшая на самой вершине социальной лестницы, обладавшая всеми благами, властью и почетом, осознала и дала потомкам наставление, что единение с Богом в духовной нищете – превыше всего. Духовная сила ее личности поистине восхищает!

НОВЫЕ ВЕТВИ ДРЕВА ЯРОСЛАВОВА

Прошла тысяча лет с тех пор, как шведская княжна Ингигерд стала супругой русского князя Ярослава Мудрого. Могучая крона родового древа Ярославова и поныне укрепляется и разрастается новыми побегами. Среди нас и сейчас живут потомки княжеских фамилий, взявшие свое начало от Рюриковичей, за десять столетий их роды переплелись с ветвями других родов, история вписала новые славные имена. Среди них много достойных уважения людей разных профессий: политические и общественные деятели, врачи, инженеры, писатели, художники, священники. Так в Дмитровском районе служит благочинным Яхромского церковного округа протоиерей Сергей Бернацкий.

Протоиерей Сергей Бернацкий

Так в Дмитровском районе служит благочинным Яхромского церковного округа протоиерей Сергей Бернацкий. Род Бернацких ведет свое происхождение от польского поданного, служившего польскому королю Сигизмунду III. Во второй половине 17 в. два брата Петр и Семен Бернацкие «вышли» в Россию и по указу царя Федора Алексеевича получили поместья в Вельском уезде. Высочайшее утверждение герба Бернацких состоялось в 1801 г., и он был помещен в число гербов древнего дворянства России, а в 19 в. род Бернацких пересекся с Оболенскими и Гончаровыми (Рюриковичами).

Автор книги Татьяна Беляева (в центре) на колокольне Введенского храма Дмитрова

До своего назначения благочинным Яхромского церковного округа Сергей Бернацкий служил во Введенском храме Дмитрова, в этом же храме в свое время пела на клиросе многие годы Татьяна Беляева – автор этой книги.

Ирина Дядченко

СЕРИЯ КНИГ “ЧИТАЙ И СМОТРИ”

Книга 1.
Аркадий Зюзин
“Непобежденный”

Книга 2.
“Священномученик
епископ Дмитровский
Серафим
(Звездинский)”

Книга 3.
Аркадий Зюзин
“Первые в созвездии СУ”

Книга 4.
Аркадий Зюзин
“На защите
Отечества”

Книга 5.
Лариса Черкашина
“Александр Пушкин.
Тайны древа”

Книга 6.
Аркадий Зюзин
“Притяжению земному
вопреки”

Книга 7.
Ирина Пятилетова
“Странствия
русского пилигрима.
Святая Земля”

Книга 8.
Ирина Соловей
«Архангельское,
«что в бору»

Книга 9.
Николай Черкашин
“Легендарный
Севастополь”

Книга 10.
Аркадий Зюзин
Николай Черкашин
“Бросая вызов
бездне”

Книга 11.
Ирина Пятилетова
“Анна из рода
Патрикеевых. (Иоанна
Дмитровская).”

Книга 12.
Татьяна Мирошник,
Владимир Мирошник
“Минное поле”

Книга 13.
Николай Черкашин
“Глубины,
дельфины,
Галина...”

Книга 14.
Николай Черкашин
“Брестские врата”

Книга 15.
Аркадий Зюзин
“Четвертая рота”

Книга 16.
Татьяна Беляева
“Святая Анна Новгородская”
Рекомендуем посмотреть!
Художественный фильм
“Ярослав Мудрый” (1981 г.)
режиссер Григорий Кохан
“Мосфильм”, к/с им. Довженко
Научно-популярный фильм
“Ингигерд, Ирина, Анна.” (1997)
режиссер Н. Уложенко

Читай и смотри интернет-версию: kino-slovo.ru

© Образовательный проект «Берега»
Авторы проекта Ирина Дядченко, Юлия Васечко
Литературный редактор Ирина Пятилетова
Корректор Мария Лобанова
Выражаем благодарность спонсорам за поддержку проекта
Москва - 2019

